
Резюме

Studia z Dziejów Państwa i Prawa Polskiego 17, 365-379

2014

Artykuł został opracowany do udostępnienia w internecie przez Muzeum Historii Polski w ramach prac podejmowanych na rzecz zapewnienia otwartego, powszechnego i trwałego dostępu do polskiego dorobku naukowego i kulturalnego. Artykuł jest umieszczony w kolekcji cyfrowej bazhum.muzhp.pl, gromadzącej zawartość polskich czasopism humanistycznych i społecznych.

Tekst jest udostępniony do wykorzystania w ramach dozwolonego użytku.

Резюме

KRZYSZTOF GOŹDŹ-ROSZKOWSKI
(Łódź)

Роль чиновников в процессе экспроприации земельных угодий в пользу казны в средневековой Польше до середины XV века

Поставленная в названии работы проблема, хотя уже и рассматривалась в науке (Владислав Семкович, Кароль Потканский, Михал Счанецкий, Францишек Буяк, Ежи Лучинский), но все еще требует дальнейших исследований. Настоящая статья является лишь небольшим шагом в этом направлении. Исследование касается роли чиновников в процессе экспроприации земельных угодий в пользу казны, т.е. автор не рассматривал ситуации, когда чиновники использовали свое положение с целью увеличения их собственного состояния. За пределами изыскания остались также случаи, когда хотя и увеличивалась площадь казенных земель, но делали это арендаторы королевских земель, действуя в этом случае в качестве частных лиц. В основе статьи использованы документы с территории Великопольши и Малопольши, датированные до середины XV века.

Анализ источников позволил автору сделать несколько выводов. Во времена правления Казимира Великого чиновники, участвовавшие в процессе экспроприации земельных угодий, занимали посты краковских управляющих доходами королевских городов и имений, управляющих городов, а также чиновники, которых называли терминами «officialis», «procurator», по-видимому это были управляющие собственностью королевских доменов. В более поздний период, как правило, этими вопросами занимались старосты. Источники указывают чиновников, в первую очередь, как исполнителей королевских распоряжений. По приказу короля чиновники проводили ввод (*intromissio*) правителя во владение чужими землями. Чиновники действовали также по собственной инициативе. Они начинали пограничные споры с целью отнятия прилегающей недвижимости. Делали несносной жизнь соседей, применяя против них насилие.

Ключевые слова: экспроприация земельных угодий, королевские чиновники, реституция, королевский домен

MICHAŁ ZBIGNIEW DANKOWSKI
(Gdańsk)

Был ли Лукаш Опалинский младший роялистом? Философия политического строя государства и отношение к «*liberum veto*» придворного королевского маршала

Лукаш Опалинский младший был представителем одной из наиболее богатых магнатских семей в Великопольше и всей Речи Посполитой XVII века. Занимая высокий сенаторский пост – придворного королевского маршала – он приобрел известность как публицист и философ политической системы, а также талантливый политик. Поначалу, историография указывала его как роялиста и сторонника королевских династий. Позже, в исследованиях Владислава Чаплинского он был показан как политик – приверженец политической системы польско-литовского государства. На самом же деле Опалинский был политическим конъюнктурщиком, а его взгляды, высказываемые как в публицистике, так и в политической деятельности были

корреляцией действий просвещенного магната XVII середины века, который в первую очередь заботился об интересах своей семьи, а затем государства. Опалинский безусловно гордился политической системой Речи Посполитой, хотя и замечал ее недостатки.

Труды Опалинского в области философии государства, такие как «Разговор пастора с помещиком», «Оборона Польши», или «Что нового?», показывают широкий кругозор мысли придворного маршала и его незаурядные публицистические способности. Идеи Опалинского являются инновационными и, самое главное, жизненными, а не оторванными от действительности. Политический строй Речи Посполитой был для великопольского магната образцовой моделью. «Золотую свободу» дворянства он считал наиболее совершенным общественным строем, в чем его поддерживали и другие публицисты той эпохи. Опалинский, конечно, видел недостатки системы, связанные с вездесущим злоупотреблением королевской власти и, прежде всего, с анархией польского парламентаризма. Принцип «*liberum veto*» считал необходимостью, но в то же время опасался его использования неотчетливыми лицами, и поэтому предлагал его применение только в случаях дел особой государственной важности.

Ключевые слова: Опалинский, Речь Посполитая Двух Народов, XVII век, «золотая свобода», философия государства, придворный королевский маршал, Великопольша, монархисты, *liberum veto*

TADEUSZ MACIEJEWSKI
(Gdańsk)

Влияние политики польских монархов на строй Гданьска в 1454–1793 гг.

Гданьск находился в польско-поморском подчинении 338 лет (970–1308), полностью в подчинении Польши 339 лет (1454–1793), т.е. в общей сложности 677 лет, в то время как в тевтонско-прусском подчинении (1308–1454, 1793–1807, 1813–1918), т.е. всего 265 лет.

В 1454–1466 гг. состоялась Тринадцатилетняя война, в результате которой, с одной стороны, была создана зависимая от Польши Королевская Пруссия, а с другой – король Казимир предоставил Гданьску четыре великие привилегии 1454–1457 гг., благодаря которым город получил широкую автономию: территориальную, юридическо-судебную, торгово-таможенную, морскую, монетную, и довольно незначительные обязанности относительно польских королей. В XVI в., начиная с 1517 г., в Гданьске проходили бурные споры между правящим патрициатом и простонародьем, которые закончил в 1526 г. Сигизмунд Старый, устанавливая «*Constitutiones Sigismundi*». Этот документ восстановил старый строй Гданьска, но при этом в городском управлении появились представители народных масс, т.н. Третье сословие. В XVII в., в систему обустройства Гданьска вмешался Ян III Собеский, который в 1678 г. издал два указа, укрепляющие права монарха в городе и положение Третьего сословия. В середине XVIII в. строй Гданьска реформировал Август III, провозглашая в 1750 г. декларацию и свод законов расширяющих королевские права в городе, а также укрепляющих позицию Третьего сословия и вносящих изменения в правила выбора его состава. Кроме того, пересмотрено ряд административно-организационных, экономических и финансовых вопросов.

Ключевые слова: Гданьск, Королевская Пруссия, Польша, Балтика, польские монархи (Казимир IV, Сигизмунд Старый, Стефан Баторий, Ян III Собеский, Август III), маркграф, совет, скамья, Третье сословие, морская политика

PIOTR KITOWSKI
(Gdańsk)

Notarius civitatis в городской канцелярии Нового над Вислой в XVIII веке

Писарь/нотариус (*notarius civitatis*) исполнял важную роль в структуре канцелярии средневекового, современного города, осуществляя общий контроль и отвечая за ее работу, за что мог нести уголовную ответственность.

В статье рассмотрено деятельность канцелярии писаря на примере одного из небольших городков Королевской Пруссии в новой истории: Нового над Вислой. Автор обсуждает вопросы, касающиеся условий труда нотариуса, требований выдвигаемых к соискателям на эту должность, оплаты труда в соотношении с заработной платой других городских служащих и видов дополнительных вознаграждений, которые обычно были дополнением к постоянной заработной плате. Все эти факты дают общую картину положения писаря в структуре канцелярии и органов местного самоуправления небольшого городка на Поморье.

Ключевые слова: городская канцелярия, судебный писарь, Королевская Пруссия, Новое над Вислой, небольшие города

MICHAŁ KŁOS
(SA Łódź)

Общность наследственного имущества: от Кодекса Наполеона до Гражданского кодекса

Институт общности наследственного имущества, в настоящее время регулируемый ст. 1035 и 1036 Гражданского кодекса, своими корнями уходит в римское право, в котором институт наследования рассматривался как форма долевой собственности, предоставляющей право распоряжаться своей частью прав на вещь. Традиция, таким образом выраженного института наследования, известная также как романская, нашла свое отражение во французском праве, а также в других романских законодательствах (например, австрийском). Её суть заключается в том, что наследники обладают долями в отдельных имущественных правах, составляющих наследство, которыми они могут свободно распоряжаться. В свою очередь, для германских законодательств характерно, что отношения между сонаследниками формируются на основе совместной собственности, в которой доли каждого из наследников наследства не определены. Это отдельное имущество от имущества наследников до времени раздела наследства. Общность наследственного имущества в свете Наследственного права и Гражданского кодекса в значительной степени имеет смешанный характер. С одной стороны, безусловно, общность является формой долевой собственности, выраженной в долевом отношении (статья 1035 ГК). С другой стороны, хотя сонаследники могут свободно распоряжаться своей частью всего наследства (статья 1050 ГК), однако распоряжаться долей в отдельных правах на наследство могут свободно только с согласия остальных сонаследников. Распоряжение частью имущества принадлежащего к наследию без согласия хотя бы одного из наследников будет важным, но может, в определенных ситуациях, считаться недействительным (статья 1036 ГК). Ст.

1035 и 1036 ГК, несмотря на свою неясность, имеют богатую судебную практику, которая в значительной степени упрощает их применение. Поэтому они являются хорошим примером тезиса, что отсутствие правового совершенства еще не означает необходимости немедленно менять закон.

Ключевые слова: долевая собственность, совместная собственность, наследство, наследники

JULIAN SMORAŃ
(Łódź)

Введение защиты устойчивости условного трудового договора в частных отношениях в Царстве Польском после 1815 года

Экономическое развитие, которое наступило на польских землях под властью России в XIX веке, было причиной глубоких изменений в социальной структуре Царства Польского. Образование новых промышленных предприятий увеличило городское население, что привело к возрастанию количества наёмных работников и формирования новой социальной группы – рабочих. Действующий в то время в Царстве Польском Кодекс Наполеона только в общих чертах нормировал договорные отношения между сторонами и не содержал норм, которые регулировали условия труда работников.

Нынешняя статья рассматривает начальный период развития правовых норм, которые стали основой трудового права в Царстве Польском после 1815 г. Толчком для изыскания была необходимость проанализировать и систематизировать имеющиеся знания, касающиеся этой проблемы и проведение сравнительного анализа различных институтов, регулирующих трудовые отношения. Правила найма рабочих регулировало распоряжение губернатора Царства Польского генерала Иосифа Зайончека от 24 декабря 1823 г., а впоследствии Устав о гминных судах в Царстве Польском от 24 мая 1860 г. Эти нормативные акты впервые ввели общепринятые правовые нормы в сфере прав и обязанностей рабочего, а также защиты трудовых договоров. Хотя в конечном счете, трудовые договоры заключались только с некоторыми категориям работников, то благодаря введенным решениям и длительному сроку действия договоров они имели важное значение для нанятых на их основе рабочих.

Несмотря на многочисленные инновационные решения, эти правовые акты рассматривали только немногие аспекты трудовых отношений некоторых социальных групп. Кроме того, их корни глубоко уходили в эпоху феодальных отношений XIX в. Принятые решения консервировали феодальные порядки, напр. власть господина над работником. В отношении к служащим и рабочим были приняты решения, направленные на обеспечение над ними контроля. В руках господ оставалось также, типичное для феодального строя, право использования телесных наказаний. Несмотря на это, в договоре подчеркивалось равенство сторон, предоставлялась свобода переселения и найма на работу, ряд других прав и регулировалось юридическое положение рабочих. Эти акты не решали многих проблем в области охраны труда, но они послужили фундаментом, началом формирования в более позднем периоде, правовых норм, которые увеличивали охрану рабочих перед чрезмерным притеснением со стороны работодателей, они дали начало к серьезным изменениям, которые произошли в будущем.

GRZEGORZ SMYK
(Lublin)

Начало эволюции основных понятий и определений в европейской науке об администрации

Развитие современных правовых и административных наук в XIX в. привело к необходимости указания предмета их исследования и определения основных понятий. Среди последних, в центре внимания формирования науки об администрации стал вопрос об определении терминов «администрация» и «административный орган», а также указания их основных характеристик, функций и, в конечном итоге, правового статуса государственных служащих и судебного контроля их деятельности. Первые концепции в этой области появились во второй половине XIX в. в трудах французских и немецких ученых, которые отличались как методами, так и целями научно-исследовательских изысканий. Французскую науку характеризовало – традиционное в этой стране – стремление к практической систематизации знаний, а затем создания на такой основе теоретических конструкций. В свою очередь немецкая наука, в качестве отправной точки, ставила перед собой задачу формулирования соответствующих определений и понятий в сочетании с идеей правового государства. Это привело к разному подходу в трактовке одних и тех же понятий в области науки об администрации, к которым французская доктрина, прежде всего, подходила с субъективной стороны, а немецкая доктрина подчеркивала значение субъективного и функционального подходов. На этом фоне представители польских административных дисциплин той эпохи предлагали собственные, оригинальные концепции, которые оставались в главном русле развития европейской науки об администрации.

Ключевые слова: администрация, наука об администрации, административные органы, положение служащего – административные суды

DOROTA WIŚNIEWSKA-JÓŹWIĄK
(Łódź)

Истоки нотариальных структур в Лодзи

Нотариат на польских землях возник лишь в Варшавском герцогстве и действовал в соответствии с положениями французского Нотариального закона от 16 марта 1803 г., известного под названием «Организация нотариата». Этот закон оставался в силе также после падения Варшавского герцогства, в Царстве Польском, хотя нотариальная система и претерпела некоторые изменения. Закон был отменен только 1 (13) июля 1876 г., одновременно с введением российского «Нотариального положения», утвержденного 14 апреля 1866 г.

Истоки нотариата в Лодзи восходят к 1841 г. До этого времени жители Лодзи пользовались юридической помощью нотариусов, работающих в близлежащем городе, которым являлся Згеж. С развитием промышленности и увеличением количества жителей Лодзи, увеличивались также востребования на услуги нотариусов. В это же время Згеж не развивался так быстро, как Лодзь, и поэтому власти Царства Польского принимали решение о перемещении нотариусов из этого города в Лодзь.

Ключевые слова: история нотариата, Царство Польское, лодзинские нотариусы, згежские нотариусы

JOANNA MASCHUT-KOWALCZYK
(Łódź)

Истоки судопроизводства в Лодзи

Развитие региональных структур политических и судебных органов во второй половине XIX в. не поспевало за быстрым экономическим и демографическим развитием общества. В формировании судебных органов переломным моментом был перевод в 1864 г. Окружного мирового суда с города Згеж в Лодзь. Этот шаг повлек за собой постепенное увеличение количества мировых судей и создание в 1888 г. отдельного судебного округа в Лодзи. Несмотря на энергичные усилия не удалось во время существования Царства Польского создать в Лодзи коммерческий суд. Хозяйственный отдел окружного суда был создан лишь с приходом независимого судопроизводства, после того, как Лодзь стала самостоятельным судебным округом.

Ключевые слова: организация судопроизводства в Лодзи, суды в Лодзи, Мировой суд в Лодзи, Районный суд в Лодзи

GRZEGORZ KĄDZIELAWSKI
(Kraków)

Право о своем («Heimathrecht») как выражение принадлежности к гмине

Характерной особенностью австрийского законодательства была принадлежность гражданина к гмине. Эта принадлежность иначе называлась отношением к своему (родному) (Heimathrecht), а на правовом поприще её подробно регулировал закон от 3 декабря 1863 г. – «об урегулировании отношений к своему». Это акт имел чрезвычайно важное значение, так как узаконивал пребывание в данной гмине и давал право бедным слоям населения обращаться за помощью к государству.

В момент вступления в силу Закона от 20 января 1920 г. о гражданстве Польской Республики, обладание гражданами «права о своем» «в одной из гмин на территории Польской Республики, которая ранее была частью Австрийского или Венгерского государства» было одним из условий определяющих право на получение гражданства. Другим законодательным актом, который подробно представлял процедуру получения гражданства, был Закон от 26 сентября 1922 г., регулирующий право выбора польского гражданства гражданами бывшей Австрийской империи, или бывшего Венгерского королевства или право выбора иностранного гражданства бывшими гражданами этих государств имеющими польское гражданство. В связи с принятием этого закона было издано два подзаконные акта. Первый был издан Советом министров 12 декабря 1922 г., а вторым было постановление министра внутренних дел от 6 февраля 1925 г. Эти нормативно-правовые акты обеспечивали гражданам, которые обладали «правом о своем» на территории Австро-Венгерской империи, и которые оказались в границах Польской Республики, право на получение польского гражданства. В современном законодательстве «право о своем» можно сравнить с обязанностью регистрации по месту жительства, установленную Законом о регистрационном учёте населения и удостоверениях личности.

Целью статьи является анализ правовых основ функционирования «права о своем» на фоне установленной законом обязанности принадлежности к гминам и праве получения гражданства. Статья содержит также описание практики применения «права о своем».

Ключевые слова: «право о своем», право принадлежности, право гражданства, Галиция, гмина (волость), гражданство, Австро-Венгрия

KRZYSZTOF EICHSTAEDT
(SA Łódź)

Институт следственного судьи в межвоенный период

В статье представлены результаты работ Кодификационной комиссии, которая в межвоенный период прошлого века подготовила проект Уголовно-процессуального кодекса, вступившего в силу 1 июля 1929 г. и который ввел в польскую модель уголовного судопроизводства понятия судебного следствия и прокурорско-полицейского расследования. Автор рассмотрел наиболее важные особенности судебного следствия, указал какие органы и в каких ситуациях проводили расследования, подчеркнул роль в уголовном процессе следственного судьи и его зависимость от прокурора. Значительная часть статьи посвящена обсуждению плюсов и минусов института следственного судьи в польской модели уголовного судопроизводства в межвоенный период.

Ключевые слова: следственный судья, межвоенный период, модель уголовного процесса, судебное расследование, прокурорско-полицейское расследование

SYLWIA PRZEWOŹNIK
(Kraków)

Разбирательство о признании недееспособным в актах Округного суда в Кракове в 1949 году

Послевоенное законодательство недееспособными признавало граждан, которые не могли самостоятельно заботиться о своих действиях и собственном благе. Прежде всех это касалось лиц с психическими заболеваниями, умственной отсталостью, а также граждан, страдающих психическими расстройствами, связанными со злоупотреблением алкоголя или расточительством. Целью института недееспособности было оказание помощи лицам, которые не могли самостоятельно управлять своими действиями или вести свои дела. Защита личных и финансовых интересов этих лиц иногда требовала признания их дееспособности ограниченной или же признания их полностью недееспособными. Недееспособность применялась в ситуациях, когда гражданин ввиду состояния здоровья не мог принимать осознанные решения.

Законодательство предусматривало два типа утраты дееспособности: ограниченная (частичная), которая заключалась в том, что гражданин мог самостоятельно выполнять правовые действия, но действительность этих шагов требовала согласия опекуна. Вместе с тем, решения связанные с вопросами повседневной жизни, такое лицо могло принимать самостоятельно. Второй тип – полная утрата дееспособности – лишал граждан возмож-

ности выполнять юридические действия и во всех случаях их интересы представляя назначенный судом опекун.

Ключевые слова: дееспособность, признание недееспособным, особое производство, Окружной суд

MARCIN ŁYSKO
(Białystok)

Политические предпосылки уголовно-административного судебной практики в Польской Народной Республике

Осуществленная в декабре 1951 г. социалистическая реформа административно-уголовной судебной практики Польской Народной Республики ввела коллегиальную модель решения дел, связанных с нарушениями общественного порядка. Находящиеся в структурах государственной администрации судебные коллегии занимались не только наказанием нарушителей общественного порядка, но также были использованы в целях репрессирования политических противников коммунистической власти. В первой половине 50-тых годов политический характер имели дела, связанные с невыполнением обязательных поставок сельскохозяйственной продукции. Идеологический фактор был причиной уголовно-идеологических репрессий богатых крестьян, которых, согласно с советским образцом, власти считали классовым врагом. На практике, механическое применение уголовных санкций коллегами привело к многочисленным ошибкам и репрессиям сельского населения.

Во времена правительства Владислава Гомулки коллегии поддержали антицерковную политику коммунистических властей, цель которой заключалась в уменьшении влияния Католического костела в обществе. Высокие штрафы накладываемые на священников и верующих католиков в делах о незаконном сборе милостыни и организации публичных собраний без необходимых разрешений, не смогли предотвратить развития пастырской деятельности костела и подготовку к празднованиям тысячелетия крещения Польши.

В конце периода правления Гомулки коллегии будут впервые использованы с целью репрессирования участников социальных протестов, направленных против политики коммунистических властей. Участников протестов марта 1968 г. коллегии наказали как обычных хулиганов в ускоренном порядке, вменяя им нарушение общественного порядка. Практика вынесение приговоров тюремного заключения и высоких штрафов, которые часто заменялись на заключение, является характерной чертой работы коллегий, использованных в качестве инструментов для борьбы с политической оппозицией до самого конца существования Польской Народной Республики.

Ключевые слова: уголовно-административные коллегии, Польская Народная Республика, обязательные поставки, Польский политический кризис марта 1968 года

JAN MELER
(Toruń)

Деятельность спецподразделений – исполнителей смертной казни в Польской Народной Республике

За последние шестьдесят лет истории, деятельность спецподразделений – исполнителей смертной казни в Польской Народной Республике была окутана тайной. Благодаря продолжающемуся в последние годы процессу рассекречивания архивов центральных органов польского государства появился доступ к ранее неизвестным документам, свидетельствующим о функционировании интересующих нас спецподразделений в послевоенной Польше. В статье указан процесс формирования в рядах Воеводских управлений безопасности подразделений приводящих в исполнение смертные приговоры в 1945–1952 гг. Автор на основе собранных архивных документов, пытается подтвердить гипотезу о сотрудничестве Министерства общественной безопасности с НКВД в процессе становления польских спецподразделений, представляет проблемы вербовки, финансирования, формы и снаряжения офицеров исполняющих приговоры. В статье описываются также обстоятельства создания первой послевоенной инструкции исполнения смертной казни в Польской Народной Республике, которая была создана в ведомстве министра общественной безопасности на основе донесений военных прокуроров в 1945–1946 гг.

Ключевые слова: спецподразделения – исполнители смертной казни, исполнение смертной казни, палачи, инструкция исполнения смертной казни

ANDRZEJ SZYMAŃSKI
(Opole)

Деятельность Управления по делам религий в Плоцке против Католической церкви в 1950-1989 гг. в свете документов Национального архива в Плоцке

Временный организационный устав Управления по делам религий, предусматривал, среди прочего, ведение религиозной статистики, координацию религиозных дел с деятельностью других ведомств, подготовку проектов законодательных актов, регулирующих отношения государства с отдельными конфессиями, учет объектов религиозного культа, контроль за надлежащим соблюдением законодательства, касающегося религий, контроль за выполнением свободы вероисповедания, контроль над религиозными школами, обеспечением прав и обязанностей духовенства и религиозных деятелей, вопросы, связанные со структурой и деятельностью различных конфессий, контроль деятельности религиозных объединений и фондов, оценка заявок о предоставлении государственных субсидии, управление Костельным фондом. Фактический диапазон деятельности Управления по делам религий и его региональных отделов определяла антирелигиозная и антицерковная политика правящей коммунистической партии, стремящейся как можно скорее атеизировать страну. Используемые управлением процедуры обычно были расплывчатыми и нечеткими.

В случае Плоцкой земли, кажется, что с течением времени местное Управление по делам религий стало неотъемлемой частью околоцерковной жизни, без которой функционирование религиозных общин не представлялось для их представителей возможным. Большинство духовенства и верующих относилось к «аппарату», как к неизбежному злу, которое уже всегда будет присутствовать в жизни Костела и с которым необходимо научиться жить. По мнению автора, в подавляющем большинстве случаев, это не означало нарушения исповедованных идеалов и тем более не может быть классифицировано как «предательство».

В начале 80-х годов XX в. можно было наблюдать прогрессирующее снижение активной деятельности религиозного ведомства во всей стране. Кажется, что партийно-государственные власти отказались от конфронтационной политики по отношению к Костелу в Польше, приходя к выводу, что такая тактика не приносит ожидаемых результатов и позиция Костела постепенно укрепляется. Таким образом снизилась роль местных управлений по делам религий, чиновники которых начинали впадать в бюрократический маразм. Стоит отметить, что в настоящей статье функционирование религиозного управления на Плоцкой земле представлено в одностороннем порядке, исходя из документов местного управления по делам религий, собранных в Плоцком государственном архиве. Для того чтобы получить более общую картину обсуждаемой проблематики, необходимо провести изыскания в других архивах, в том числе в костельных, к которым доступ исследователей, особенно к документам касающихся личных дел духовенства, бывает затруднителен.

Ключевые слова: Плоцк, коммунизм, религия, дискриминация, Управление по делам религий

JACEK MATUSZEWSKI
(Łódź)

Путь Яна Адамуса к научному небытию

В статье представлено сложную историю научной деятельности основателя центра медиевистических исследований юридического факультета Лодзинского университета – Яна Адамуса. Выдающийся исследователь истории судебного права занимался также критикой, общепринятых в польской историографии благодаря авторитету Освальда Бальцера, теорий политической системы государства династии Пястов. В изыскании указано способы, используя которые историки пренебрегают или избегают давать ответы на вопросы поставленные Яном Адамусом. Автор обращается также к научной литературе, содержащей справедливую оценку достижений Я. Адамуса, чтобы, наконец, указать некоторые причины, приведшие почти к всеобщему уклонению от учитывания критики предшественников, которую провел медиевист Лодзинского университета.

Ключевые слова: Ян Адамус, методология истории, монархия Галла, наследственная монархия, монархия Пястов, монархизм и республиканизм, польская медиевистика, теория предков, Освальд Бальцер

MACIEJ RAKOWSKI
(Łódź)

Межвоенная литература и судебная практика в современных учебниках по уголовному праву и комментариях к Уголовному кодексу

Автор статьи пытается ответить на вопрос, учитываются ли в научных трудах, опубликованных в последние годы, достижения польской науки в области уголовного права межвоенного периода? Исследование охватывает наиболее распространенные работы, а именно академические учебники (для студентов) и комментарии к кодексу (для практиков). В этих работах можно найти довольно многочисленные ссылки на труды ученых занимающихся правоведением во времена Второй Речи Посполитой (чаще всего: Юлиуш Макаревич, Вацлав Маковский, Леон Пайпер, Стефан Гласер и Александр Могильницкий). Учебники по уголовному праву указывают наиболее базовые проблемы и поэтому, в принципе, в публикациях этого рода, не наводятся судебные решения (в том числе современные). Ссылки на постановления Верховного суда Второй Речи Посполитой, также периода до окончательного образования кодекса, встречаются в современных комментариях к УК.

Собранный материал позволяет сделать вывод, что различные современные исследователи, также соавторы коллективных трудов, по-разному используют достижения правоведов Второй Речи Посполитой. Стоит также отметить, что если в современных монографиях мы находим упоминание о довоенной литературе и судебных решениях, то, как правило, указываются там совершенно другие аргументы, чем приводимые сегодня. Такое положение дел говорит о том, что межвоенная литература и судебная практика по-прежнему остаются полезными для интерпретации современного уголовного права.

Ключевые слова: уголовное право, Вторая Речь Посполитая, юридическая литература, судебная практика Верховного суда Второй Речи Посполитой, наука уголовного права во Второй Речи Посполитой

WACŁAW URUSZCZAK
(Kraków)

Опыт историка-правоведа как судебного эксперта

Судебная система, понимаемая как деятельность судов, основана на принципе, который отобразен в латинском положении: *iura novit curia*, т.е. «суд знает законы», появившегося в среде средневековых глоссаторов. Это положение означает, что суды должны владеть самым широким знанием законов, которые должны применять по отношению к выявленным во время судебного процесса фактам (событиям), имеющим место во внешнем мире. История правоведения является отраслью юриспруденции. Историк права располагает некоторыми специфическими знаниями. В статье автор рассматривает судебные дела, в которых он участвовал в роли эксперта по истории правоведения. В частности, с его участием проходило судебное разбирательство в Районном суде города Величка, истцом которого являлся римско-католический приход в Немоломицах, а ответчиком – Окружная дирекция государственных лесов. Перед судом стояла задача дать правовую оценку основополагающему акту короля Казимира Великого от 4 октября 1358 г.

Суд назначает экспертов с целью установления фактов. В случае эксперта по истории правоведения эта цель выглядит немного иначе. Предметом экспертизы не является сугубо сфера установления фактов. Ее задача – дать правовую оценку этих фактов в свете права, существующего в данном историческом периоде, с учетом не только буквы закона, но и судебной практики данного времени и правовой доктрины. Эксперт по истории правоведения устанавливает факты на фоне и в связи с законом. Как правило, закон определяет сущность данного факта в свете закона. Предметом заключения эксперта-историка является не столько указание содержания действующего в прошлом законодательства, сколько практика его применения в данном месте и времени. Право в прошлом, особенно в отдаленном, необходимо рассматривать как чужое законодательство, о чем упоминается в ст. 1143 § 3 Гражданского процессуального кодекса.

Ключевые слова: судебный процесс, гражданский процесс, доказательства в процессе, судебный эксперт, судебный эксперт из области истории права, римско-католический приход в Немоломицах

ANNA MOSZYŃSKA, ZBIGNIEW NAWORSKI
(Toruń)

Полезность истории права для современного правосудия

В данной статье рассматриваются два аспекта полезности историко-правовых научных дисциплин для студентов-юристов. Разработка является также своего рода ответом на концепции, выдвигаемые Министерством высшего образования, которое главной целью революционных реформ, проводимых в сфере высшего образования, считает «профессионализацию» высшего образования, что связано с уменьшением внимания к многим предметам, несоответствующим министерской концепции, увы, к таким дисциплинам относятся также историко-правовые.

Первый из рассматриваемых аспектов носит общий характер и относится к полезности этих дисциплин для общего образования студентов всех факультетов и особенно факультетов гуманитарной направленности. Юристы всегда были и будут интеллектуальной элитой страны. Принимая во внимание низкий уровень среднего образования, отсутствие историко-правовых знаний у будущих юристов неизбежно приведет к снижению уровня культуры в этой профессиональной группе. Авторы статьи проводят сравнительный анализ англосаксонской и континентальной моделей образования, и дают преимущество первой.

Второй аспект касается презентации конкретных примеров решений современных судов, в которых знание истории правоведения имеет важное значение для вынесения правильного судебного решения. Первый пример касается массового явления реактивации довоенных компаний не с целью восстановления их деятельности, но для того, чтобы получить компенсацию за их национализацию во времена Польской Народной Республики. Ярким примером таких действий является акционерная компания Giesche в Катовицах. Урегулирование такого рода споров без знания довоенных правовых актов и декретов первых послевоенных лет не представляется возможным. Второй пример касается громкого дела, связанного с приобретением Государственным казначейством пустующей недвижимости на основе Кодекса Наполеона (в этом деле троекратно высказывался Верховный суд). Третий пример связан с недавним постановлением Верховного суда, который окончательно решил долгий спор о том, какие положения Гражданского кодекса регулируют

ют затопление квартир соседей из нижних этажей; указывая аргументы, подтверждающие принятое решения суд привел широкое историческое обоснование. В четвертом примере, суд в своем решении сослался на Германское гражданское уложение 1896 г.; в пятом – на I часть X тома Свода законов Российской империи.

Ключевые слова: историко-правовые науки, юристы, реформа высшего образования, судебные решения, судебная практика, исторические источники права